

В глубине Северных Лесов царили мир и покой. Зеленые заросли дышали здоровьем, яркие цветы устилали поляны, в воздухе кружились дикие насекомые, птицы словно соревновались, кто кого перепоеет.

Леса севера Алтазии нередко представляют мрачным и зловещим местом, кишашим смертоносными монстрами и иными опасностями, но на самом деле они захватывающе красивы. Просто чтобы оценить эту красоту, нужно суметь выжить здесь, нужно быть достаточно сильным.

Зориан, Тайвен и Каэл определенно были достаточно сильны. И вовсе не потому, что среди них был Зориан. Тайвен и Каэл провели в петле пять циклов, включая дополнительное время в Черных Залах — почти год тренировок с практически неограниченным бюджетом и первоклассными инструкторами. Даже Каэл, потративший большую часть времени на алхимические эксперименты, вполне мог за себя постоять. Тайвен же, изначально специализировавшаяся в боевке, сейчас достигла уровня взрослого боевого мага. И получила опыт настоящих сражений, поучаствовав в отражении всех ибасанских вторжений и стычках экспедиции Дэймена в Блантирре. Даже вздумай Зориан отойти в сторону — его спутники не пропадут в Северных Лесах.

Сейчас все трое сидели на поляне, на огромном валуне, и играли в карты, давая отдых ногам. Они уже несколько часов прочесывали лес, и, увидев столь подходящую поляну, единогласно решили устроить небольшой привал.

Обдумывая следующий ход, Зориан заметил, что Тайвен пытается «незаметно» считать его карты шпионским заклятьем. Даже ощутил некую гордость за нее — наконец она научилась чему-то кроме атакующих чар. Что, впрочем, не помешало ему походя, с понимающей улыбкой, развеять ее заклинание. Она надулась было, но, спохватившись, сделала вид, словно ничего не произошло.

Каэл, с иронией наблюдавший эту пантомиму, покачал головой. Тайвен наверняка пробовала этот трюк и на нем, но сложно сказать, сумел ли морлок ей помешать, если вообще заметил. С другой стороны, игра Каэла совершенно не интересовала, он просто играл, не прикладывая ни малейших усилий. Логично — они просто коротали время, играя без ставок, но все равно как-то раздражает.

Сам Зориан, естественно, не жульничал. Это испортит всю забаву — пропадет какой-либо вызов. Так что он просто наслаждался игрой, слушая звуки леса. Ноги, непривычные к таким нагрузкам, тянуло — но он уже привык к мышечным болям в начале каждого цикла. Не помогали даже зелья и ментальная магия. Как бы такими темпами он не заработал психические отклонения к выходу из петли...

Его отвлек громкий хруст — Каэл жевал здоровенный желтый корень.

Тайвен непонятно — кажется, осуждающе — уставилась на него.

— Что? — возразил морлок, не прекращая жевать. Звук был, словно жуют морковку.

— Как ты можешь это есть?

— Он очень вкусный, — как нечто само собой разумеющееся, ответил Каэл.

— Дикий корень, вымытый в реке, — возразила она. — Мало ли какая на нем может быть зараза. А запах я даже отсюда чувствую, и что-то он не вызывает аппетита...

Каэл ответил вызывающим взглядом и, откусив новый кусок, захрустел еще громче.

Зориан, мысленно улыбаясь, сделал вид, что смотрит лишь в карты. За морлока он совершенно не волновался — пусть Каэл и слабее их в магии, зато он как никто знает леса. Он жил и работал здесь с детства и, несомненно, знает, что тут можно и что нельзя есть.

Тайвен с момента включения в петлю довольно близко сошлась с морлоком — из всех путешественников они были ближе всего по возрасту и уровню умений — так что, наверное, тоже это знала. Она возмущенно вскинула руки, мельком показав свои карты, фыркнула и оставила эту тему.

Зориан тотчас внес поправки в свою стратегию. Это уже не жульничество — пользоваться ошибками соперников можно и нужно. Не его вина, что он способен распознать и запомнить увиденное за долю секунды...

Они отдыхали еще минут пятнадцать — играли, переговаривались, ели корни и ягоды — после чего нехотя направились дальше. Они явились в северные леса за редкими алхимическими ингредиентами для Каэла — не самое срочное дело, даже скорее предлог, если называть вещи своими именами, но к поискам они подходили совершенно серьезно.

Так что следующие полчаса или около того Зориан следовал за Каэлом, непрерывно творя чары прорицания, и время от времени заглядывая в мысли окрестных зверей и птиц. Тайвен тоже использовала прорицания, освоенные за время петли, и лишь Каэл полагался только на зрение. Впрочем, учитывая его познания в местной флоре и фауне, он наверняка видел и понимал куда больше, чем Зориан и Тайвен.

Морлок постоянно останавливался, оглядывая очередной пенек или булыжник, и нередко подбирал какое-нибудь не значащееся в списке, но, видимо, тоже ценное магическое растение — или просто задумчиво смотрел, прикидывая что-то в уме. Их рюкзаки делал Зориан, внутри они были куда больше, чем снаружи, но, похоже, рюкзак Каэла уже едва вмещал все эти растения, банки с червями и жуками, а то и просто яркие камни — Зориан решительно не понимал, что в них такого. Даже если они не найдут то, что искали, с пустыми руками Каэл точно не останется.

Последние пять циклов им редко удавалось вот так неспешно погулять по лесу. Все были постоянно заняты — следуя составленным планам, изучая материалы, экспериментируя с экзотическими заклятиями и просто тренируясь. Особенно в этом цикле, последнем для носителей временных маркеров. Если не сумеют перенастроить их до конца месяца, они потеряют... да пожалуй что все.

И конечно, разговор в итоге свернул именно на эту тему.

— Это конец, так? — неожиданно спросил Каэл.

Зориан и Тайвен ответили противоречивыми взглядами. Пояснения не требовалось.

— Скажи честно, Зориан... Каковы шансы, что мы сумеем перенастроить маркеры до конца месяца? — продолжил Каэл, видя, что его внимательно слушают.

Зориан подавил вздох. Временные маркеры... На их изучение они в сумме потратили почти год, и добились заметных успехов. Они сумели отследить структуру маркеров и выяснить назначение многих его частей. Они сравнили их с постоянными маркерами Зака и Зориана. Они накладывали и удаляли временный маркер на других, чтобы оценить последствия. Они убедились что да, в маркерах действительно используется божественная энергия... и нашли способ с этим справиться. Ценой нескольких разорительно дорогих сделок с Кватач-Ичлом и бесчисленного множества уничтоженных божественных артефактов, они разработали способ обнаруживать и грубо манипулировать нитями божественной энергии. Не столь точно, чтобы добиться желаемого, но вполне достаточно, чтобы изменить части маркера и то, как плетения обычной магии взаимодействуют с божественной основой.

И всего этого было недостаточно. При всех их успехах, цель оставалась недостижима.

Что хуже всего — проблема не казалась Зориану неразрешимой. Они продвигались. Они точно были на верном пути. Будь у них больше времени...

Смогли бы они справиться, будь у них на цикл больше? Нет. Даже трех дополнительных циклов вряд ли хватило бы. Но если бы у них было еще пять-шесть... если бы они были более сведущими в магии душ... если бы корона была не на голове у лича, а где-нибудь в более доступном месте... если бы они научились работать с божественными энергиями раньше...

Если бы.

— Нет, — наконец признал Зориан. — У нас нет шансов.

Некоторое время все трое шли молча.

— На самом деле, я даже не расстроилась, — сказала наконец Тайвен. — Раньше меня пугала

сама мысль, что я исчезну, но теперь я свыклась с ней. Я даже умерла в одном из циклов...

О да, Зориан помнил это во всех подробностях. Боевой тролль оторвал Тайвен голову — на это было неожиданно больно смотреть, даже зная, что она вернется в следующем цикле.

— Ну, в смысле, я бы не хотела исчезнуть, — продолжила она. — Но мы сделали все, что могли, и это было весело. И если это все — так тому и быть.

— Поддерживаю, — сказал Каэл. — К тому же, если я правильно понял Зориана, осталось всего тринадцать циклов. Чуть больше года. Не так уж много и теряем.

— Вы так говорите, словно никакой надежды нет, — проворчал Зориан. — Даже как-то обидно. Пусть перенастроить временные маркеры и не получилось, но есть и другие способы выйти из петли. У нас был запасной план, не забыли?

— О? — оживилась Тайвен. — Есть другой план?

— Разумеется, — ответил Зориан. — Чем, по-твоему, мы занимались все это время?

— Ну, не знаю, — ухмыльнулась она. — Старая злобная ведьма все говорит, что вы впустую тратите время и работаете спустя рукава, так что...

— Сильверлэйк верит, что все остальные должны пахать, как големы, — фыркнул Зориан. — Как будто она сама не дает себе передышек и не работает с посторонними зельями.

— Я думал, с тем проектом все неопределенно, — заметил Каэл.

— Ну да, — нехотя признал Зориан. — Пока это только теория. Но это не значит, что ничего не получится. Сложно сказать наверняка, но, думаю, шансы переправить души в реальный мир — около семидесяти процентов, и где-то тридцать процентов — что мы сможем открыть пространственный переход и выйти в своих телах.

В ответ он получил нечитаемые взгляды. Последнее время ему стало сложнее различать их эмоции — они оба научились неструктурированным ментальным щитам. Вообще-то это касалось всех путешественников — оценив ментальные возможности Зориана, все спешно стали учиться защите. Даже те, кто и так умел поддерживать неструктурированные щиты, поспешили усилить их насколько возможно.

Вполне понятное желание, доверяй, но проверяй. Даже хороших людей лучше без нужды не искушать. Так что Зориан поддержал их решение — тем более, что аранеа не считали зазорным залезть в незащищенный разум, а путешественники тесно работали с несколькими группами паучих.

— Если из петли можно выйти лишь отобрав тело у оригинала, то я лучше останусь здесь, — покачал головой Каэл. — А если сможем выйти физически — то лишь если Кана сможет пойти со мной. Если нет — я останусь с ней до конца.

Зориан открыл было рот, но сообразил, что для физического переноса маркер не важен. Если они смогут открыть путь — какая разница, кто помнит сколько циклов.

Не захотят ли остальные взять с собой членов семьи? Это... может стать проблемой.

— Эм, я, наверное, согласилась бы выйти и душой, если б это было возможно, — неуверенно сказала Тайвен. — Ну, то есть, мне жаль старую Тайвен, но, если честно... она ведь дурочка.

Зориан едва успел подавить улыбку.

— На самом деле, мне это не под силу, — сказала Тайвен. — Я даже не смогу выжить после зелья духовного зрения Сильверлэйк, что уж говорить о захвате тела. Так что да, физический перенос — мой единственный шанс.

Зориан медленно кивнул. Вообще-то это касалось большинства путешественников. Те, кто не имел опыта магии душ, просто не переживут духовного переноса. Те же, кто владел магией душ — будут уничтожены оригиналами при попытке захватить тело. Кроме самого Зориана, шансы были только у Каэла, Ксвима и Лукава. И Ксвим, как и Каэл, уже отменил мысль отнять жизнь у самого себя.

— Мы и планируем именно физический перенос, — сказал Зориан. — Перенос душ — вариант на крайний случай.

— Да, но ты сам сказал, что шансы невелики. Даже не пятьдесят на пятьдесят, — напомнила Тайвен. — Так что да, надежда есть, но какая-то тусклая. Ты еще, поди, приукрасил расклад, чтобы нас успокоить?

— Ничуть не приукрасил, — помотал головой Зориан. — Скорее приуменьшил шансы. Думаю, у нас получится.

— Меня кое-что смущает, — сказал Каэл. — Мы столько сил отдали, чтобы вырваться из петли, но что будем делать, если у нас получится? Если мы выйдем в реальный мир со всеми новыми знаниями и умениями?

— Защитим Сиорию от вторжения? — предложила Тайвен, подняв бровь.

— Ну да. А потом что? — спросил Каэл. — У нас впереди целая жизнь, но мы в ней лишние. Бросишь семью и друзей, начнешь все с нуля? Или плюнешь на последствия и полезешь в старую жизнь? Что, если кто-то доложит властям? Как ты объяснишь, что тебя стало две?

Тайвен зябко поежилась.

— Не знаю, — призналась она, прикусив губу. — Честно говоря, я стараюсь не думать об этом. Я довольно импульсивна, так что даже если приму решение — могу его потом нарушить. Так что нет смысла об этом думать. Надеюсь, когда придет время, я что-нибудь придумаю. Я не хочу поломать жизнь старой Тайвен, но... не знаю. А вы как?

— У меня нет особых привязанностей, — пожал плечами Каэл. — Покуда Кана со мной, остальное неважно. Наверное, передам оригиналу свои алхимические журналы и пойду куда глаза глядят. Но не уверен, что остальные поступят так же. Может быть, Сильверлэйк и Аланик. Остальные же? Явно найдутся те, кто не остановится ни перед чем, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь.

— Честно? Не думаю, что смогу остаться в стороне, — признал Зориан. — Я постараюсь «вырастить» из оригинала что-то получше. Научить его тому-другому, подтолкнуть к Кириэлле, и далее в том же духе. Не самый честный подход, но вместе с манипуляцией будут уроки магии и другая помощь. Но отбирать его место я точно не буду. Если окажусь лишним — я найду, чем себя занять.

— Как я уже говорил, не уверен, что остальные подойдут к вопросу столь же спокойно, — заметил Каэл.

— Да, я знаю, — кивнул Зориан. — Мы с Заком специально не стали поднимать этот вопрос — тут просто не найти общего решения, что ни реши, все равно найдутся несогласные. А то и активно несогласные. В худшем случае, если кого-то совсем не устроит общее решение, вся группа может развалиться. Лучше уж сосредоточиться на текущих задачах, а эту проблему оставить на потом.

Несмотря на все их усилия, группа все равно понесла потери. Пару циклов назад двое профессоров, приглашенных по рекомендации Ксвима, решили, что больше не выдержат, и попросили удалить их маркеры. Вдобавок одна из Просвещенных Поборников стала впадать в истерики и бросаться на остальных, так что другие аранеа попросили исключить ее из группы. Зориан не знал точно, что послужило причиной, но остальные Поборники примерно в это же время обрели духовное восприятие — судя по всему, результат тайного коллективного обряда. Он не стал допытываться ради поддержания единства.

Сейчас же настал последний цикл действия временных маркеров, и нервы путешественников были натянуты до предела.

Оставалось лишь надеяться, что никто не сорвется... слишком сильно.

Заклятья не держатся долго. Даже самое стабильное заклинание, вдосталь заряженное маной,

рассеется через пару часов — если его не заякорить. В этом и крылась проблема усиливающих ритуалов. Для постоянного эффекта требовался якорь.

Проблема была куда серьезнее, чем могло показаться. Наносить на свою кожу магические знаки — крайне плохая идея. Живая плоть скверно реагирует на большие объемы маны, даже своей собственной. К тому же, такой якорь очень легко повредить, что приведет к непредсказуемым последствиям. Сбои заклятий опасны даже в нормальных условиях, что уж говорить о случае, когда разрушающееся заклятье завязано на тело мага.

К счастью, решение было. Давным-давно некий безымянный маг нашел способ преобразовать в якорь часть своего магического резерва. Душа мага инстинктивно поддерживает стабильность запаса маны, так что заякоренному в нем заклятью не грозит спонтанное разрушение. Единственный минус — использованная в ритуале часть резерва становилась связанной, навсегда уменьшая объем доступной заклинателю энергии.

Впрочем, была еще одна сложность. При всех возможностях усиливающих ритуалов, по сути это всего-навсего магия трансформации. Да, вечная, да, надежная, да, управляемая — но отнюдь не инстинктивно, как это делают магические существа.

И тут в игру вступала магия крови. Она позволяла магу завязать заклятье не только на свою ману, но и на жизненную силу. Получалась глубокая, сильная связь — настолько сильная, что могла передаваться потомкам заклинателя. Плюсом шло естественное понимание способности, как у тех, кто был с ней рожден.

Усиливающие ритуалы опасны. Малейшая ошибка — и заклинатель погибнет или лишится сил. Многие заплатили за свою небрежность, связав весь резерв маны — или будучи разорванными изнутри при трансформации.

Магия крови опасна. Высекая на своей плоти магические символы, заклинатель воздействует на самую жизненную энергию. И смерть от потери крови — далеко не самое страшное, что грозит неосторожному.

Невзирая на опасность, Зак и Зориан объединили эти направления. Они начали с малого, но из-за нехватки времени быстро перешли ко все более амбициозным ритуалам. Да, они ошибались — но не критично, а конец очередного цикла неизменно стирал все следы их ошибок. В поисках совета и секретов мастерства, они с помощью Каэла нашли и пообщались с уцелевшими магами крови морлоков. Они пробовали новые возможности в деле, оценивая, какие подойдут им лучше и почему.

И сейчас, когда время на исходе, они решили незамедлительно использовать накопленные знания и провели ритуалы в самом начале цикла. Через полторы недели, когда их мана и жизненные силы по большей части стабилизировались, они встретились с Ксвимом, Сильверлэйк и Дэйменом, чтобы испытать свои силы в пространственной магии. Узнать, сумеют ли они когда-нибудь открыть выход из петли.

Они собирались создать малую копию имперской сферы.

Зак, Зориан, Сильверлэйк, Ксвим и Дэймен стояли по сторонам исполинского заклинательного круга. Они отдыхали и настраивались на предстоящую работу — на то, чтобы вычертить круг, отпечатав в земле, и сотворить несколько сложных оберегов, защищающих гигантскую структуру от посторонних воздействий, ушло несколько часов.

В центре круга стоял роскошный особняк, окруженный ухоженным садом. Теперь это уединенное поместье официально принадлежало им, так что их не прервут в середине ритуала. Сильверлэйк ворчала, что тратить такие суммы глупо, можно было просто украсть чей-нибудь дом или выбрать пустую площадку, но Зак не хотел ничего слышать. Он желал собственный карманный особняк, и все тут.

Так или иначе, предстоящая задача несколько отличалась от создания обычных карманных измерений. Раньше Зак и Зориан изолировали некий объем пространственной мембраной, и потом «надували» его до нужных размеров. Сейчас же они должны принудительно отделить от остального мира немалый кусок земли, сжать и соединить с заранее приготовленным якорем. Небольшим шариком укрепленного магией стекла, для большего сходства с имперской сферой.

Нечто подобное сделала Сильверлэйк, спрятав свой дом от посторонних — но ее дом, пусть и сжатый, оставался связан с окружающим миром. Такое карманное измерение нельзя перенести на другое место, зато оно заметно проще. Им же предстояло буквально отсечь часть мира и унести с собой.

Дом вместе с садом были куда меньше императорского дворца — но даже так потребуются слаженные усилия пяти первоклассных специалистов, исполняющих групповой ритуал. Они использовали все доступные им преимущества — и все равно не были уверены в успехе. Зориан даже думать не хотел, насколько сложно было создать саму имперскую сферу.

Оглянувшись по сторонам гигантской фигуры, Зориан убедился, что все отдохнули и готовы. Глубоко вдохнул и шагнул вперед — пять симулякрумов последовали за ним.

Он давно уже разобрался, каким образом Принцесса координирует действия своих восьми голов, и теперь мог повторить этот трюк со своими двойниками. Ощущение было изумительным — когда несколько точек зрения и мыслительных потоков сливаются в единую перспективу — но у техники было серьезное ограничение. Зориан и его симулякрумы должны заниматься чем-то одним — скажем, сражаться с общим врагом или совместно решать задачу. В обычных условиях, когда он в Сиории, а двойники раскиданы по всему свету, метод гидры ничем не мог помочь — но для предстоящей задачи подходил идеально.

Зориан активировал свою новую способность — для ритуала он выбрал скромную туннельную жабу, умеющую чувствовать свернутые пространства. Не самая крутая способность, но сравнительно дешёвая и вполне подходящая его целям. Ритуал отнял у него около восьми процентов резерва — жалко, но терпимо.

И наконец он использовал технику ментального усиления, которую разрабатывал последний год с привлечением множества экспертов-аранеа и даже исследователей-людей. Множество симулякрумов заплатили за это умение своими короткими жизнями, но итоговый результат впечатлял. Мысли тотчас прояснились, концентрируясь на задаче, связь с симулякрумами углубилась, а его вычислительные и измерительные способности достигли сверхчеловеческих величин.

Вокруг него готовились остальные участники.

Зак покачивался с пятки на носок, напевая какой-то мотивчик. Напарник казался расслабленным, но его выдавал отсутствующий взгляд. Для ритуала он выбрал бездушного оленя, оценив его способность искажать траектории снарядов и заклятий. Довольно затратная в плане резерва способность, но уж кто-кто, а Зак мог себе это позволить. Зориан ощущал, как растягивается и искажается пространство вокруг собирающегося напарника.

Присутствие Дэймена вообще-то не планировалось изначально. До временной петли старший брат не владел даже заклятьем врат, что уж говорить о карманных измерениях. Однако его репутация оказалась более чем заслуженной — всего за год интенсивных тренировок с привлечением возможностей петли он почти догнал их в пространственной магии. Зориан даже ощутил тень былой зависти — глядя, как брат с легкостью осваивает то, что потребовало от него с Заком таких усилий — но, разумеется, еще один компетентный специалист им не помешает. С ним шансы на успех значительно возрастут.

Дэймен, как и Зак с Зорианом, решил попробовать усиливающие ритуалы — единственный из носителей временного маркера, кто отважился рискнуть. Он выбрал фазового паука, случайно встреченного парнями в одном из циклов. Их характерная способность — создание небольших карманных измерений — сегодня точно пригодится.

Сильверлэйк воткнула в землю вокруг себя шесть золоченых колышков и что-то бормотала, делая странные жесты. Не похоже на жестовую магию — скорее это напомнило Зориану Кириэлле, когда та считает на пальцах... Вот только он знал, насколько Сильверлэйк устрашающе хороша в вычислениях. Сложно сказать, насколько она продвинулась за пять циклов — она предпочитала работать одна и не стеснялась вешать лапшу на уши в ответ на расспросы. Тем не менее, благодаря своим познаниям в пространственной магии и магии душ она была одним из ключевых членов их группы, и с этим ничего не поделаешь.

Ксвим просто стоял у магической фигуры, заложив руки за спину, невозмутимо, словно предстоящая работа не стоила даже упоминания. Едва ли он добился заметного прогресса за пять циклов, но Ксвим и до петли был крайне компетентным архимагом. На его уровне дальнейший рост требует огромных усилий.

Следуя беззвучному сигналу, все пятеро приступили к ритуалу.

Из рук Зориана и его симулякрумов потянулись светящиеся нити, сплетаясь в купол над особняком — чтобы через миг растаять в воздухе. Сильверлэйк выпускала из пальцев угольно-

черные лучи, высекая из невидимого барьера вспышки красного света. Зак и Ксвим поддерживали тускло светящиеся белые кольца, лениво вращающиеся вокруг площадки. Пространство изгибалось, искажая перспективу, словно горячий воздух, в небе гуляли причудливые ветры и вихри.

Наконец мембрана сформировалась — огромная прозрачная полусфера вокруг дома. Ее поверхность волновалась, как текущая вода, то там, то здесь проглядывали чернильно-черные нити, словно трещины в ткани реальности, открывающие ужасную пустоту между мирами. Все пятеро магов спешно закрывали разрывы, но, сомкнувшись под волной переливающихся цветов, трещины вновь открывались в новых местах. Над куполом бушевал уже настоящий смерч, взметая пыль и охаживая участников мелким мусором.

Процесс шел несколько часов. Группе пять раз пришлось прерываться, чтобы восстановить ману, к счастью, это было предусмотрено. Они заранее знали, что не смогут провести весь ритуал разом.

И наконец — критическая точка ритуала. Мембрана стала глухой, абсолютно черной, ее поверхность бурлила, как кипящая вода. От купола во все стороны поползли трещины, земля сотрясалась, угрожая опрокинуть участников — что неминуемо привело бы к провалу. Все смогли устоять, но, отвлекшись на миг, допустили выброс пространственных искажений, перемоловших в щепки окрестные деревья и бесследно уничтоживших одного из симулякрумов Зориана. Он успел скомпенсировать потерю, и ритуал продолжился.

Черный купол запульсировал, расширяясь и сжимаясь, словно гигантское сердце. Если приглядеться — можно заметить, что с каждым разом купол становится все меньше, сжимая внутренний объем.

Через несколько минут сфера уменьшилась вполовину — и, преодолев порог, вдруг провалилась сама в себя, сжимаясь в крохотную точку. Зак среагировал мгновенно, швырнув в центр коллапсирующего объема тяжелый стеклянный шар; остальные же спешно раскидывали вокруг шестнадцать каменных стабилизаторов. Шестнадцать каменных кубов, плотно исписанных заклинательными формулами, закружились в воздухе вокруг черной массы мембраны.

Несколько секунд — и чернота полностью всосалась в стекло, и все стихло. Странный свет погас, пространство больше не изгибалось. На месте магического круга остался огромный полукруглый кратер. А в центре ямы парил совершенно непримечательный стеклянный шар, вокруг которого неспешно вращались каменные кубы.

Грохот ударил по ушам — все шестнадцать стабилизаторов разлетелись щебенкой. Зато стеклянная сфера уцелела — стабилизаторы, разрушаясь, завершили процесс, накрепко связав новое карманное измерение с переносным якорем.

Если присмотреться — в центре стеклянного шара висел крохотный особняк. Он даже не пострадал — редкостное везенье. Напряжения пространства во время ритуала запросто могли

превратить его в груды камней.

Полный успех.

Все радостно столпились вокруг сферы, полюбоваться на свое творение — лишь Ксвим сохранял невозмутимость, хотя Зориан ощутил и в нем легкое удовлетворение.

— Знаете, только сейчас сообразил — я не представляю, как вы собираетесь запитывать эту штуку, — заметил Дэймен. — Для поддержания стабильности она должна тратить огромные объемы маны.

— Мы разместили в доме постоянные врата, — ответил Зак. — Они связаны с каверной глубоко в подземелье, откуда и берут энергию для врат и особняка. Врата совсем маленькие, никакая тварь не пролезет — но мана вполне проходит.

— О? Вы все же разобрались с постоянными вратами Кватач-Ичла? — удивился Дэймен.

Сильверлэйк самодовольно приосанилась — заслуга расшифровки метода Кватач-Ичла в немалой степени принадлежала ей. Ей и, как ни странно, Изысканным Мудрецам — их метод создания заклинательных якорей был удивительно схож с тем, как Кватач-Ичл создал свою стабилизирующую раму.

— Да, мы смогли воспроизвести способ лича, — подтвердил Зориан. — Хотя как средство транспортировки его врата не идеальны, слишком долго изготавливать. Удобнее использовать моих симулякрумов с вратами.

— Мы добились отличных результатов, — сказал Ксвим. — И эта сфера — тому подтверждение. Однако я сомневаюсь, что этого хватит, чтобы пробить выход из петли.

Повисло короткое молчание.

— Шансы есть, — сказал наконец Зориан.

— Но они невысоки, — пробурчала Сильверлэйк, прежде, чем он успел продолжить. — Если бы у нас было еще шесть месяцев...

— Но их нет. Мы не сможем взломать маркеры за остаток месяца, — возразил Зак. — Смысл тратить время, мечтая о невозможном?

— Ну да, тебе и Зориану легко говорить об этом, — выплюнула ведьма. — Даже если затея с временными маркерами провалится, вы-то будете в порядке.

— Вы утрируете, и сами это знаете, — нахмурился Зориан. — Защита временных маркеров не позволит наложить их вновь в течение шести циклов. Без вашей помощи у нас нет шансов. И нам остается ждать до последнего, чтобы всем вместе попытаться в последний раз. Думаете, нас с Заком это устраивает? Мы заинтересованы в успехе не меньше вашего.

— Пф, — фыркнула Сильверлэйк. — Полагаю, почти столь же заинтересованы. Но только почти.

— И что же они, по-вашему, должны были сделать? — понимающе спросил Ксвим.

— Они должны были активнее экспериментировать с временными маркерами и магией душ. В мире полным-полно людей, которых никто не хватится, тем более, что в следующем цикле они вновь были бы в порядке, — ответила Сильверлэйк, встретив взгляд Ксвима. Она говорила громко, но совершенно спокойно. — Они должны были дать Кватач-Ичлу временный маркер и включить его в группу.

Вот же.

— Оба этих варианта уже обсуждались и были отвергнуты, и не только Заком и Зорианом, — напомнил Ксвим.

— Даже те контакты с личем, что есть сейчас — уже огромный риск, — сказал Зориан. — Малейшая ошибка может стоить нам всех оставшихся циклов.

— Старый мешок костей скорее уничтожит нас, чем согласится помочь, — добавил Зак. — Зачем ему помогать нам? Без нас его вторжению в Сиорию никто не помешает.

— Ба! — В этот раз ведьма буквально плюнула на землю. — Вижу, я в меньшинстве. Да и поздно уже об этом думать... но не слишком ли малы шансы? Наверняка можно сделать что-то еще?

— Ну, вы сами сказали, что нужно больше времени, — заметил Дэймен. — Если имперскую сферу успешно преобразуют в Черный Зал, у нас будет еще пара месяцев.

— Мы уже делали это в двух циклах, — напомнила Сильверлэйк. — Впечатляюще, да, но эффективность лишь немного лучше, чем у обычных Залов. Просто больший объем. Почему ты думаешь, что в этот раз будет иначе?

— Ну, если верить Крантину и его команде... — начал Дэймен.

— Когда у них получится, тогда и поверю, — отрезала Сильверлэйк. — А пока что у меня есть другая мысль...

При всем характере ведьмы, ее мастерство в магии пространства было бесспорно, а многие идеи — перспективны. Иногда эти перспективные идеи даже были этичны и законны.

Так что группа отправилась назад в Сиорию, размеренно обсуждая грядущие планы...

Поиски имперского посоха тянулись мучительно долго — и долгое время у экспедиции не было ни малейших зацепок. Зориан был уже готов отказаться от безнадежной затеи и сфокусироваться на проекте пространственного перехода, но для Дэймена это было бы ударом по профессиональной гордости, и в итоге его усилия принесли результат.

Одной из первых кандидаток на обладание посохом была маг-дракон Лиловые Глаза Погибели, или, сокращенно, Лиловоглазка. Вот только выследить драконицу было ничуть не легче, чем сам посох, а вокруг было полно других кандидатов, так что о ней забыли. Но со временем стало очевидно — Лиловоглазка способна мгновенно переноситься на огромные расстояния, другого объяснения не было. Да, драконы быстро летают, но это было что-то за гранью фантастики. Один раз группа Дэймена даже видела и преследовала ее, но стоило на миг потерять ее из вида — она бесследно исчезла.

Вот это было уже подозрительно — обычно маги-драконы не владеют телепортацией. У драконов вообще сложности с пространственной магией, а то, что вытворяла Лиловоглазка, и магу-человеку едва ли под силу.

Скорее всего, она использовала некий божественный артефакт. Несколько раз выследив и вспугнув ее, Зак и Зориан выяснили — речь идет о неприметного вида посохе.

На невысокой горе в джунглях Блантирра гремела яростная битва — Зак и Зориан против Лиловоглазки. Растерзанные останки боевых големов Зориана устилали склон, дымились огромные кратеры. Облака пыли и дыма закрывали небо.

Яростно взревев, драконица хлестко развернулась к Заку, разинула пасть и исторгла огонь. Невероятно концентрированный — даже для дракона — жгут раскаленного белого пламени поджог кустарники, просто пройдя над ними. Не теряя ни секунды, Зак призвал глухой черный щит пространственной магии — и луч белого огня ухнул в него, как в пустоту.

Следом за лучом повеял магический ветер — словно волшебная радуга, ласковая и прекрасная... Но черный щит Зака схлопнулся, а самого его чуть не смело со склона горы.

В воздухе просвистели три каменных цилиндра, горящих угрожающим синим светом — драконица отбила их, но отвлеклась от Зака, и тот восстановил равновесие.

Лиловоглазка метнула разъяренный взгляд на Зориана, стоявшего чуть дальше с похожей на

ружье пусковой установкой — но сочла Зака большей угрозой и ударила хвостом, как плетью.

Вместо того, чтобы уклониться, Зак сотворил новое заклятье, вызвав из склона под драконицей гигантские каменные руки. Лиловоглазка сощурилась, но не отступила, уверенная в своей силе и объеме резерва. Логично, человеку не по плечу обмениваться прямыми ударами с драконом.

...Если, конечно, дракон попадет.

Ее глаза удивленно расширились — она не могла так глупо промахнуться!

Внимательный наблюдатель мог бы заметить, как растягивается пространство, отводя хвост в сторону.

Каменные руки схватили драконицу, прижимая ее к земле. Она призвала гигантские эктоплазменные когти и раскрошила их в щебень, но секундной заминки хватило симулякрумам Зориана, тут же телепортировавшимся к ней. Она потянулась было к ним когтями — но на нее обрушилось внезапное головокружение, в глазах потемнело. Когда же она вернула себе четкость мышления — в нее уже летело сверкающее кристаллическое копьё Зака, по древку змеились устрашающие красные разряды.

Вторгнуться в разум дракона ой как непросто — даже возможностей Зориана хватало лишь на пару секунд.

Взревев, Лиловоглазка испустила во все стороны ударную волну, раскидав симулякрумов и повалив деревья. Копьё отклонилось и лишь чиркнуло по ее боку, вырвав кусок мяса, но не нанеся тяжелых ран.

Драконица взмыла в воздух и попыталась улизнуть. Она не телепортировалась — вероятно, ее посох исчерпал заряд — но не каждому дано сравниться в скорости с драконом.

Зак и Зориан уже почти истратили ману, у Зориана кончались бомбы и зачарованные предметы. Даже чудовищный резерв Зака не мог сравниться с энергией дракона. Они могли преследовать ее — но битву на истощение они скорее всего проиграют, и она наверняка это знала. Вероятно, имея в своем распоряжении посох телепортации, она не раз и не два прибегала к такой тактике — измотать противника отступлением, потом атаковать и добить.

К несчастью для нее, Зак и Зориан были не одни. Едва отлетев, она встретила поджидающих ее Аланика, Ксвима и Дэймена. Парни, присевшие восстановить силы, хорошо слышали ее возмущенный рёв.

— Ха, держу пари, такого она не ожидала, — ухмыльнулся Зак. Он весь перемазался в пыли, по левой руке, где каменный град пробил его защиты, бежала струйка крови, но он ничего не замечал. — Пусть попробует на своей шкуре, каково поочередно биться со свежими,

отдохнувшими врагами.

— Разве ты не убил Оганя, такого же мага-дракона, в одиночку? — поинтересовался Зориан. — Я понимаю, он не мог телепортироваться, и, возможно, был не таким хитрозадым, но едва ли был слабее. Как ты справился один?

— Методом проб и ошибок, — смущенно хохотнул Зак. — Многих, многих проб и ошибок. Никому не советую.

Они замолчали, наблюдая за разворачивающейся битвой.

— Получилось, — выдохнул Зак.

Перед ним на земле лежали пять реликвий — стеклянная сфера, простое металлическое кольцо, сверкающий кинжал, изукрашенная корона и простой деревянный посох.

Все пять частей Ключа.

Посох Лиловоглазки оказался тем самым. Они уже показали его Стражу и выяснили его свойства. Посох позволял поставить до шести невидимых меток и телепортироваться к ним... вне зависимости от расстояния. Каждую метку можно было использовать раз в сутки, но даже так — весьма впечатляющая способность.

Для обычных пользователей. Для контролера петли посох был еще полезнее — поскольку метки сохранялись из цикла в цикл. Начиная месяц с посохом в руках, контролер мог мгновенно отправиться куда угодно.

Увы, в начале цикла посох был в лапах драконицы, что сводило на нет всю его полезность. Отправиться на другой край света, чтобы обрести способность добраться до края света... В этом была своя ирония, но Зориану было не до смеха.

Впрочем, сейчас это неважно. Прежде всего, посох — часть Ключа, остальное вторично. Понятно, что к тому моменту у них уже были сфера и кольцо, оставались кинжал и корона.

Добыть кинжал было... не то чтобы совсем легко, но вполне выполнимо. За столько набегов на королевскую сокровищницу они хорошо изучили ее защитные чары и вполне могли ограбить ее и без Кватач-Ичла. Как они и сделали. Был грандиозный скандал, все искали дерзких воров, но вроде бы они неплохо замели следы.

С короной же было не все так однозначно. Да, они добыли ее, но теперь у Кватач-Ичла было

больше полумесяца, чтобы найти и поквитаться с ними — раньше они никогда так не рисковали.

Но как было удержаться, когда не хватало лишь одной части? Не ждать же до конца месяца. Как знать, вдруг полный Ключ даст им новые, неведомые возможности?

Вокруг стояла целая толпа — практически все путешественники прибыли посмотреть на Ключ, хоть с виду реликвии и не впечатляли. Негромкие споры и шепотки сливались в непрекращающийся гул — люди гадали, как отреагирует Страж Порога.

Быстро переговорив между собой, Зак и Зориан решили немедленно навестить Стража... и взять остальных с собой.

Они уже приводили временных путешественников во Врата Государя, хоть это и удалось далеко не сразу. Сам Страж подтвердил, что носители временных маркеров не могут попасть в зал управления. Но это ограничение оказалось до смешного легко обойти — достаточно заключить временную духовную связь, позволяющую контролеру «втащить» во Врата посторонних. Страж по большей части игнорировал лишних людей, но и не возражал против их присутствия. Зак и Зориан уже не раз пользовались этим способом и не ожидали особых сложностей.

Так что вся группа направилась в секретную лабораторию магии времени и, после необходимых приготовлений, вошла во Врата Государя.

Страж Порога привычно возник перед ними, светящаяся человекоподобная сущность с безразличным лицом ожившей статуи.

— Приветствую, Контролер.

— Ага-ага, — отозвался Зак. — Я тоже рад тебя видеть, придурок. Заметил, что мы принесли тебе Ключ?

Страж помедлил.

— Секундочку, пожалуйста, — сказал он наконец и снова смолк.

В черной пустоте зала управления множество людей встревоженно ждали ответа светящейся сущности. Страж, судя по всему, не возражал против обилия посетителей, сосредоточившись на своей неизвестной задаче.

Напряженное молчание затягивалось. Все уже знали, что Страж игнорирует временных путешественников, и не пытались его поторопить. И пусть было довольно забавно наблюдать, как разозленный Дэймен или Сильверлэйк требуют ответов от равнодушной сущности, в этот

раз все держали себя в руках.

Наконец Страж закончил то, чем он там занимался, и вновь заговорил.

— Все как полагается. Ключ подлинный. Хотите затребовать свои привилегии?

— Привилегии? А что, я люблю привилегии, — ухмыльнулся Зак. — Да. Давай все, что есть.

— Исполнено, — незамедлительно ответила сущность.

— Теперь я могу отпереть врата? — спросил Зак.

— Да, — подтвердил Страж Порога. — Хотите ли...

— Да, черт возьми, да! — раздраженно выпалил Зак. — Открывай.

— Как пожелаете, — ответила сущность. И ненадолго смолкла, сосредотачиваясь. — Исполнено. Врата от-от-от-от-от...

Зориан с растущим ужасом наблюдал, как Страж задергался, как в припадке, его голова закрутилась невозможным для человека образом, делая полные обороты, тело пошло волнами, словно что-то пыталось вырваться наружу.

Ох, не к добру...

— Что, мать вашу, происходит?! — спросили из задних рядов.

— Не знаю, — хмурясь, откликнулся Зак. — Такого раньше ни...

И тут все стихло. Зориан решил было, что Зак замолчал, заметив что-то важное — но Зак просто исчез.

Как и все остальные. В черной пустоте был лишь он сам и судорожно дергающийся Страж.

Он немедленно попытался вернуться в тело, но не смог.

Вот же срань... Ну, хотя бы Страж вроде как начал успокаиваться. Больше не выкручивал голову и суставы, может...

И тут по всему телу Стража открылись множество глаз — поморгали и уставились на Зориана. Они все были разные — разных размеров, цвета, структуры. Были глаза с несколькими радужками, были светящиеся, были фасеточные, как у насекомых. От одного взгляда на некоторые начинало мутить.

— Зориан Казински, — сказал Страж Порога. А Страж ли? Даже не считая жутких глаз, сам голос изменился, став глубоким и раскатистым, лишенным всего человеческого. — У меня есть к тебе предложение.

— Кто ты? — с вызовом спросил Зориан.

— Ты зовешь меня Панаксет, — ответила сущность.

Мозг замер, отказываясь принимать услышанное. Что?.. Как?..

— Первозданный? — хрипло уточнил он.

— Да.

Внезапно самые мерзкие на вид — и часть более нормальных глаз закрылись.

— Ты умеешь говорить? — тупо спросил Зориан. Мозг все еще не отошел от шока.

Панаксет, видимо, понял это и не стал отвечать.

— Я могу выпустить тебя отсюда, — он вновь изменился, часть лишних глаз закрылись, кожа цветом и текстурой стала похожа на человеческую. — Тебе надо лишь заключить со мной контракт.

Контракт?

— Нет, спасибо, — тотчас помотал головой он.

— Без меня ты не сможешь выбраться из петли, — голос стал практически человеческим, исчезло большинство лишних глаз. — Как и тот, другой до тебя.

— Красный? — уточнил Зориан.

— Его имя меня не интересовало, — ответил Панаксет. Теперь он выглядел человеком... и каждую секунду новым, женские черты чередовались с мужскими, менялись лица, возраст и цвет кожи. — Какая разница? Сейчас мы говорим о тебе. Поклянись жизнью, что поможешь

мне освободиться, и я воплощу тебя за пределами этого умирающего мира.

— С какой стати мне это делать?

— Чтобы жить? — несколько растерянно отозвался Панаксет.

Постоянные изменения замедлились — теперь он выглядел женщиной, высокой и симпатичной, с длинными черными волосами и совершенно шикарным...

Зориан скривился. Чертова тварь подбирала облик, чтобы как можно больше понравиться? Она меняла обличия, следя за его жестами и мимикой, отмечая, что ему по душе?

И теперь показывает ему то, что он хочет видеть.

Внезапно вместо сущности перед ним оказалась точная копия Кириэлле.

— Я просто хочу жить и быть свободной! — ее губы дрожали, вот-вот расплечется.

— Ты — не Кириэлле! — заорал Зориан.

Панаксет немедленно изменился, превратившись в Тайвен. В Зака. Ксвима, Дэймена, Ильзу, Имайю...

Откуда он вообще знает, как эти люди выглядят и как говорят? Тварь роется в его памяти?

Зориан немедленно усилил ментальные защиты, хоть и не ощущал постороннего вторжения.

— Почему вы говорите со мной только сейчас? — спросил он. — Я был здесь много раз.

— Не было смысла — врата были закрыты, — ответил Панаксет. — Я могу выпускать людей, лишь когда они открыты.

— Но поговорить мы могли в любое время?

— Да, — подтвердил Панаксет. — Врата Государя давно уже повреждены, отказали некоторые защитные механизмы. Потому их и перестали использовать. Однако нет смысла говорить с людьми, если они недостаточно сильны для моих целей, и если врата закрыты. Кто бы мог подумать, что ты успеешь собрать Ключ. Но — хорошо, что успел. Мы можем помочь друг другу, Зориан. Можем даже обсудить дополнительную награду.

— Но что, если у меня не получится?

— Разумеется, ты умрешь, — пояснил Панаксет как что-то очевидное. — Контракт для того и нужен.

— То есть вы выпускаете меня, и взамен я либо освобождаю вас, либо умираю?

— Именно.

— Я склонен отказаться, — вздохнул Зориан.

Пару секунд первозданный молчал. Вероятно, понял, что не сумеет его переубедить.

— Смотри, не пожалей об этом, — сказала сущность. — Второй раз предлагать не буду.

Даже какое-то двойственное ощущение. С одной стороны жаль, мало ли, что можно узнать из разговора с первозданным. С другой — это гребанный первозданный, непонятным образом читающий его мысли.

Нет уж, не нужно ему такого счастья.

— Как-то вы быстро сдались, — заметил Зориан. — Как знать, вдруг бы уговорили меня в следующий раз?

— Это уже не важно, — ответил Панаксет. — Добровольец нашелся.

Зориан удивленно распахнул глаза — и тут выглядевший заурядной женщиной первозданный исчез, а со всех сторон обрушился шум. Он снова был рядом с Заком и временными путешественниками, все разом говорили, кричали и стонали. Очевидно, он не был единственным, кто пообщался с устрашающей первозданной сущностью.

Спохватившись, Зориан оглядел присутствующих — и в душу закралось ужасное подозрение.

Сильверлэйк исчезла.